

Четыре тысячи с лишним лет назад столкновение с дрейфующим с востока материком Солнца и Луны привело к резкому увеличению площади континента Доуло, что в свою очередь спровоцировало череду непрекращающихся войн.

Спустя полгода после родов Хо Юньэр конфликт вспыхнул с новой силой. Герцог, представлявший интересы империи Звездного Синга, отправился на фронт, и все дела в поместье перешли в руки герцогини. Пока герцог был дома, всё шло более-менее спокойно, но стоило ему уехать, как поместье превратилось в вотчину его супруги. Дай Юньэр, выросшая вместе с герцогом и пользовавшаяся его особой благосклонностью, всегда вызывала жгучую зависть у герцогини. Теперь же она стала главной целью, а вместе с ней под удар попала и Ло, которая была близкой подругой Хо Юньэр.

Жизнь Хо Юньэр и Ло с каждым днем становилась всё тяжелее. Двум женщинам, которые в статусе наложниц не должны были заниматься черной работой, теперь всё чаще поручали самые грязные дела. Требования становились всё жестче, нагрузки — всё непосильнее, а условия труда — невыносимыми. Порой им приходилось выполнять задания, предназначенные лишь для крепких мужчин.

Если изнурительный труд просто превращал жизнь в ад, то необходимость скрывать существование Юнь Мина стала для них настоящим психологическим прессом. Сколько раз из-за тяжелой работы они едва не выдали его присутствие перед слугами!

Прошло ещё полгода. Дай Юнь Мину и Дай Юйхао исполнилось почти по два года — возраст, когда дети начинают лепетать, и скрывать Юнь Мина стало в разы сложнее. К счастью, утешало одно: Юнь Мин от рождения был тихим, почти не издавал звуков, и даже если плакал от голода, это не привлекало лишнего внимания. В их полной невзгод жизни это было единственным везением.

Однако в противовес его спокойному виду выступал взгляд — с каждым днем всё более глубокий и пронизательный. Каждый раз, встречаясь с этим странным взглядом, Ло испытывала внутренний трепет и страх, что лишь укрепляло её решимость. Хо Юньэр же, ослепленная материнской заботой и чувством вины, казалось, не замечала ничего необычного, или же... она намеренно закрывала на это глаза.

Да, хотя при рождении в теле Юнь Мина не было видимых отклонений, вскоре он сам начал замечать неладное: по испуганным взглядам Ло и по тому, как сильно отличалось отношение Хо Юньэр к нему и к Дай Юйхао, пронизанное чувством вины.

Все сомнения окончательно подтвердились, когда он услышал, как Хо Юньэр скрывает его существование от посторонних, и подслушал её разговор с Ло.

Юнь Мин верил, что когда вырастет, у него хватит сил игнорировать взгляды этих мирских обывателей. Но сейчас он был лишь младенцем. Сколько бы обиды и горечи ни клокотало в его душе, он был вынужден прятаться в потайных углах, словно забытый всеми.

Юнь Мин понимал свои недостатки и осознавал положение Хо Юньэр. В его сердце жила боль от собственной слабости, гнев на странности своего тела и смятение перед будущим, но не было ни капли ненависти к Хо Юньэр и Ло. Он знал, сколько страданий они перенесли ради него, сколько ночей не могли сомкнуть глаз от страха. Он понимал, каким риском было для них растить его, и не имел права их винить.

Когда его каждый день прятали в укромном месте, Юнь Мин размышлял о будущем их маленькой семьи. Его сердце постепенно леденело, он становился всё молчаливее, а взгляд — всё мрачнее. Только ощутив тепло родственных чувств, он уже должен был смириться с тем, что его в любую минуту могут бросить. Его сердце черствело.

Поэтому, когда в тот день он услышал, как Ло предложила Хо Юньэр отослать его прочь, Юнь Мин остался совершенно спокоен. Он даже почувствовал некое облегчение.

Разлука — лишь преддверие более прекрасной встречи.

Спустя год после рождения детей Ло не переставала тревожиться, что необычного Юнь Мина могут обнаружить. Особенно в последние полгода, под гнетом герцогини, она была истощена и понимала, что больше не в силах защищать ребенка, который мог погубить и её, и Хо Юньэр. Даже если этот ребенок был родной кровью Хо Юньэр.

К счастью, как только Ло заметила странности Юнь Мина, она начала искать выход. Потратив накопления и больше года на поиски, она нашла лучший, на её взгляд, вариант. Но чтобы осуществить план, нужно было убедить Хо Юньэр.

В этот обычный вечер Ло и Хо Юньэр, уставшие после тяжелого дня, вернулись в свой дворик. Немного отдохнув, Хо Юньэр через силу поднялась, залезла под низкую кровать, отодвинула камень и достала Юнь Мина из маленького тайника.

Ло, молча наблюдавшая, как Хо Юньэр кормит детей, внезапно произнесла:

— Юньэр, давай отправим Юнь Мина прочь.

Тон Ло был невероятно естественным и легким, словно она говорила о погоде, но в её словах сквозила непреклонная решимость. Хо Юньэр опустила глаза, продолжая кормить ребенка, будто ничего не слышала.

Ло, казалось, не смутилась:

— Герцога не было уже три месяца, а давление герцогини на наш двор становится всё сильнее. Ты же знаешь, нам и так тяжело, а скрывать Юнь Мина становится всё труднее. Если его найдут, не только он пострадает — мы все, включая Юйхао, будем втянуты в беду. Ты ведь не

можешь ради спасения одного ребенка обрекать на опасность другого?

Хо Юньэр сжала руки, движение её руки замерло, но тут же возобновилось. Ло видела, что та колеблется, и решила нанести решающий удар:

— И самое главное... — Ло пристально посмотрела на Юнь Мина и понизила голос, — мне кажется, герцогиня уже что-то заподозрила... насчет него.

Хо Юньэр замерла. Она медленно подняла голову, её лицо было мертвенно-бледным. Спустя долгое время она с трудом выдавила:

— Хорошо.

На губах Ло появилась довольная улыбка. Хо Юньэр закрыла глаза, и несколько слезинок скатились по её осунувшемуся лицу, упав на серые глаза Юнь Мина. Мальчик невольно зажмурился, и по его щеке потекла влага — то ли от слез матери, то ли от его собственных.

Ло подошла к Хо Юньэр и положила руку ей на плечо, утешающе похлопав по спине. Она прошептала ей на ухо:

— Я уже нашла подходящих людей. Отправим его в империю Солнца и Луны.

Хо Юньэр вздрогнула, недоверчиво обернулась и прохрипела:

— В империю Солнца и Луны?

— Да, — вздохнула Ло. — Ты же знаешь, наши три страны на материке Доуло не терпят дурных предзнаменований. Неизвестно, будут ли там о нем заботиться, но главное — наши страны связаны, и если он останется здесь, герцогиня рано или поздно всё узнает. Отправить его туда — лучший выход для всех нас.

Хо Юньэр смотрела на улыбающееся лицо Ло и чувствовала, как человек, которого она знала столько лет, стал для неё чужим. Но она понимала, что это единственный путь. У неё сжалось сердце, она прижала к себе тихого Юнь Мина, переполненная скорбью и виной. Она не сдержалась и беззвучно зарыдала, уткнувшись в него лицом.

Юнь Мин понимал её терзания. Не было в его сердце обиды на неё — лишь на свою судьбу. Хо Юньэр была всего лишь слабой служанкой, и то, что она два года скрывала его существование, уже было чудом. Чего ещё он мог требовать? Даже если отбросить сочувствие к ней, он не мог не думать о Дай Юйхао. Будь то обещание повелителю плана Доуло или братская привязанность — он не мог подвергать Юйхао опасности. Пожертвовать собой ради безопасности троих — самое верное решение.

Наступило утро. Во дворе Хо Юньэр и Ло царил суеда. Ло должна была передать Юнь Мина торговому каравану, следующему из империи Звездного Синга в империю Солнца и Луны. Хо

Юньэр не могла сама отдать сына чужакам, да и работу в поместье никто не отменял.

На рассвете задняя калитка поместья бесшумно отворилась, и худая фигура проскользнула наружу. Это была Ло. Чтобы не привлекать внимания, она была в простой серой одежде, а за спиной несла узел с Юнь Мином. Затворив калитку, она на секунду замерла и обернулась. В глубине двора Хо Юньэр, прижимая к себе Юйхао, смотрела ей вслед, словно пытаясь разглядеть сквозь ткань узла своего сына.

Ло почувствовала её невыносимую боль, но, стиснув зубы, притворилась, что ничего не видит, и быстрым шагом направилась прочь. Хо Юньэр открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла. Она хотела броситься вслед, но, взглянув на широко открытые глаза Юйхао, сжала зубы и вернулась в поместье.

Юйхао вдруг громко заплакал — он не понимал, что случилось, но чувствовал, что навсегда теряет брата. Хо Юньэр зажала ему рот рукой, чтобы никто не услышал, но сама не смогла сдержать слез. Она вернулась к своей тяжелой работе, а на земле остались лишь капли кристальной влаги, которые вскоре испарились под лучами солнца.

Тогда Юйхао не мог знать, что эта разлука растянется на долгие годы. С того дня они больше никогда не виделись.

Империя Звездного Синга расположена на юго-востоке континента и является сильнейшей из трех стран бывшего Доуло. Как и империя Солнца и Луны, она стремится к господству. Границей между ними служит горный хребет Миндоу.

Из-за постоянных войн и невозможности контролировать границы, в приграничных районах образовалась «серая зона» — место, где процветает легальная и нелегальная торговля. Со временем это место превратилось в «Черную область», управляемую таинственной организацией под названием Альянс Сишуй. Никто не знает, откуда они, но их власть абсолютна.

Сердце этой области — город Дракона. Здесь нет высоких стен, его мощь — в силе тех, кто им управляет.

В центре города расположено крупнейшее аукционное здание — Павильон Сяояо. Его архитектура необычна, напоминает полусферу, а на фасаде нет вывесок, только символ молота. Внутри царит элегантная простота, контрастирующая с хаосом снаружи. Торги здесь идут круглосуточно, а по ночам проходят аукционы для элиты, где ставки измеряются миллионами золотых монет.